

Иванов Вячеслав Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный

университет им. А.А. Ежевского»

г. Иркутск, Иркутская область

ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ИЗУЧЕНИЮ КРЕСТЬЯНСТВА ПРИАНГАРЬЯ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация: статья посвящена описанию источников изучения крестьянства и крестьянского хозяйства на территории Приангарья в 1920-е годы. Показано, что объем источников изучения данной проблематики очень обширен и включает в себя сборники документов, статистические сборники, периодическую печать, архивные документы, мемуары. Наиболее информативными являются сведения из фондов иркутских архивов, они дают целостное представление о проводимой государственной политики, развитии сельского хозяйства, социальном положении крестьян. Однако некоторые выводы составителей документов носят односторонний субъективный характер. Следует отметить, что исследователи сталкиваются с недостатком источников, посвященных образу жизни, традициям и быту крестьян в этот период.

Ключевые слова: крестьянство, Приангарье, 1920-е годы.

Изучение истории образа жизни, повседневности крестьянства, а также вопросы взаимоотношений крестьян с государством является одной из центральных проблем современной исторической науки. 1920-е годы были промежуточным этапом между Гражданской войной и коллективизацией, когда советское партийное руководство временно отступило от выполнения своей генеральной линии, перешло к НЭПу. Это был период непростых отношений власти и крестьянства, когда государство еще не определилось со стратегией поведения в отношении земледельцев, политика была крайне противоречивой, непоследовательной и постоянно менялась.

Для изучения истории крестьянства Приангарья 1920-х годов существует достаточно большой объем исторических источников.

К первой группе источников следует отнести опубликованные сборники документов. К ним относится сборник под редакцией В.И. Шишкина «Сибирская Вандея» [15], который содержит подробные сведения о политике Советского руководства в начале 1920-х годов и о социальном протесте крестьян, как реакции на эту политику. Другой сборник документов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ» содержит сводки органов госбезопасности о социальном положении крестьян, их политических настроениях, особое внимание уделяется проявлениям социального протеста [10]. Большой массив документов, посвященный политике Советского государства в отношении крестьян в период конца НЭПа содержится в первом томе сборника «Трагедия Советской деревни 1927–1939 гг.» под редакцией В.П. Данилова [13].

К особой группе источников следует отнести стенографические отчеты и протоколы съездов советов Иркутской губернии. На этих заседаниях обсуждались актуальные хозяйственные вопросы и пути их решения, иногда между сторонами происходили прения и жаркие дискуссии. Сборник опубликованных документов содержит для исследователя полезный фактический материал [7].

В 1920-е годы различные ведомства Приангарья выпускали статистические сборники, аналитические обзоры, отчеты за тот или иной период. К ним относятся ежегодные материалы Иркутского губернского статбюро [11], сборники Иркутская губерния в цифрах [12], отчеты о деятельности Иркутского губисполкома [9]. В этих сборниках представлены подробные сведения о состоянии сельского хозяйства, количественные показатели различных отраслей аграрного сектора. Эти сборники публиковались регулярно, практически ежегодно, были основаны на материалах сельскохозяйственной переписи. Изучая показатели развития аграрного сектора, можно сделать выводы о достижениях и провалах советской аграрной политики 1920-х годов, а также уровне жизни сельского населения региона в годы НЭПа. На основании этих источников историк В. А. Шаламов подробно проанализировал доходность крестьянских хозяйств Восточной

Сибири и сравнил их с показателями развития сельскохозяйственной сферы до революции [14]. Вышеуказанные сборники также содержат статьи иркутских экономистов того времени К.Н. Миротворцева и И.Ф. Трелина, в которых авторы анализируют уровень развития сельского хозяйства региона и предлагают меры по его улучшению [8].

Большой фактический материал о крестьянстве Приангарья можно встретить на страницах Иркутской периодической печати. В газетах «Власть труда», «Красный пахарь» публиковались правительственные постановления, содержались сведения о ходе продовольственной кампании, сообщения о жизни и быте крестьянства, разъяснялась суть государственной политики в отношении крестьян. Несмотря на то, что большая часть сведений носило партийно-пропагандистский характер, газеты, содержали информацию об актуальных событиях, происходящих в деревне, а также ход выполнения государственных заданий. Иногда в газетах можно найти сообщения о тех или иных негативных явлениях, таких как неправильная работа советских органов власти, бандитизм, крестьянские восстания, трудовое дезертирство. В газетах также печатались сведения о крестьянских хозяйствах, не выполнивших продовольственную кампанию, а также об антисоветских агитаторах, их заносили на черную доску. Так, например в октябре 1920 г. газета «Власть труда» сообщала о том, что за возбуждение на сходе населения против разверстки был арестован ряд граждан Торейского общества Качугского района [1, с. 3].

В Иркутских газетах также публиковались статьи ученых экономистов или партийно-государственных деятелей, посвященные путям дальнейшего развития аграрного сектора. По некоторым вопросам велись дискуссии. Например, в августе 1922 г. в газете «Власть труда» была опубликована статья неизвестного автора, в которой утверждалось, что нивелировка или осереднячивание крестьянских хозяйств фактически сводит на нет товарное производство и приводит к тому, что сельское хозяйство становится натуральным [2, с. 3]. В августе 1924 г. была опубликована другая статья К. Чернядьева, в которой автор

напротив утверждал о том, что осереднячивание свидетельствует о росте крестьянского производства [2, с. 2].

Наиболее подробные сведения о крестьянстве Приангарья в 1920-е годы содержаться в фондах Государственного архива Иркутской области, а также фондах Государственного архива Новейшей истории Иркутской области.

Если говорить о Государственном архиве Иркутской области, то наибольшую ценность представляют фонды Р-42 «Иркутский губернский ревком», фонд Р-145 «Иркутский губернский исполком». Эти фонды содержат сведения о работе руководящих органов исполнительной власти. Также большую ценность представляет фонд Р-46 «Иркутский земельный отдел», который содержит информацию о государственной помощи крестьянству и землеустроительным работам.

Огромный массив документов содержат фонды Государственного архива новейшей истории Иркутской области, в котором находятся материалы, стекавшиеся в руководящие органы правящей партии. Наибольший интерес представляют для исследователей Фонд 1 Иркутский губернский комитет партии, Фонд 16 Иркутский окружной комитет партии.

Документы этих архивов делятся на следующие категории: 1. Руководящие инструкции, указания, приказы, постановления. 2. Текущая делопроизводственная документация по хозяйственным делам. 3. Справки, отчеты, доклады советских работников. 4. Сводки о политическом состоянии (отправляли ВЧК-ОГПУ или представители органов власти). 5. Сигналы с мест, жалобы населения, доносы на нерадивых работников.

В этих материалах отражалась подробно вся картина проводимой на протяжении всего описываемого периода политики государства в отношении крестьянского населения. В первую очередь партийное руководство было озабочено выполнением продовольственной кампании будь то продразверстка, продналог или денежные и натуральные сборы с крестьян. Приказы и руководящие указания, а также сводки и доклады с мест напоминали сообщения с театра военных действий. Задания необходимо было выполнить любой ценой. Отношения к

крестьянам, протестовавшим против государственной политики, было как злостным врагам саботажникам.

Например, в 1920 г. начальник губернского управления милиции составил отчетный лист о настроении населения. В этом документе отмечалось, что наиболее благоприятное отношение к Советской власти наблюдалось в Нижнеудинском уезде, поскольку на этих территориях проходила партизанская война против власти Колчака и в этом уезде проживают крестьяне переселенцы. В отчетном листе сказано «все трудовое крестьянство, кроме кулаков к советской власти относится сочувственно. Однако к разверстке крестьяне относится небрежно, так как натравливаются кулаками – «вот где разверстка, а для кого, для коммунистов», но с помощью агитаторских сил разверстки выполняются [5, л. 19].

Среди всех документов следует выделить регулярные сводки ВЧК-ОГПУ, которые содержали подробные сведения о ходе проведения государственных кампаний, работе госорганов, состоянии экономики, а также настроениях населения.

В сводках регулярно указывалось на многочисленные недостатки в работе органов государственной власти такие как бесхозяйственность, нераспорядительность, волокитство, бюрократизм. Отмечались и многочисленные случаи злоупотреблений таких как пьянство, грубость, взяточничество, хищения. Все эти явления именовались термином «ненормальности в работе госаппарата».

Например, на ремонт тракта Тулун – Братск в 1925 г. по сообщению ОГПУ было отпущено из госбюджета 25 тысяч руб. и 7 тысяч руб. из губбюджета. «Но работа велась из рук вон плохо, бесхозяйственno, растянуто, без всякого плана и системы, ремонтируемые участки сразу не балансировались на ремонтируемые укатки, благодаря дождливой погоде тракт был совершенно непригодным для проезда. Крестьяне роптали на строителей и вместе с тем проклинали Советскую власть».

Неудовлетворительна была работа советских потребительских коопераций. Органы ОГПУ выделяли следующие негативные стороны в работе коопераций:

затоваривание неходовыми товарами, большие накладные расходы, ведущие к наценкам на товары, вынуждающие крестьянина обращаться к частнику [6, л. 72].

Подробные сведения сообщали органы ОГПУ о настроениях крестьянского населения, поскольку партийное руководство опасалось за свое положение, а также боялось утратить авторитет в массах. Так в 1921–1922 г. в сводках отмечалось массовое недовольство крестьян продналоговой кампанией, поскольку ставки продналога оставались разорительными. После 1923 г. в связи с прочным переходом к НЭПу и изменениями в налоговой политике недовольство населения снижается и отмечается как удовлетворительное. Однако, государственная политика оставалась классовой и ей были недовольны зажиточные земледельцы, о чем сообщалось в сводках вплоть до 1927 г.

Конечно, архивные материалы дают исследователю подробную и преимущественно объективную информацию о деревне Приангарья в 1920-е годы. Составители отчетов старались информировать партийные органы как можно детальнее, обстоятельнее, не приукрашивая ситуацию.

Однако следует указать и на ряд недостатков архивных материалов. Составители отчетов были приверженцами советской идеологии, поэтому они смотрели на крестьян исключительно как на объект проводимой государственной политики. Некоторые выводы чиновников или сотрудников спецслужб носят явно ангажированный характер, например всех недовольных советской властью безапелляционно называют кулаками или подкулачниками, а симпатии авторы отчетов выражают только к беднейшим слоям населения. Конечно, иногда в докладах можно встретить критику проводимой политики на местах в виде грубости и насилия по отношению к крестьянству, но авторы не высказывают сомнений в целесообразности проводимой государственной политики вообще, а также не пытаются встать на сторону крестьян или как-то понять их.

Также следует отметить, что архивные материалы дают подробную информацию о социальном положении крестьянства, развитии сельского хозяйства, государственной политики, но практически не сообщают подробных сведений

об образе жизни, быте крестьян, повседневность земледельцев в большинстве случаев остается за кадром.

Еще одним ценным источником о крестьянстве 1920-х годов являются немногочисленные воспоминания сельских жителей, собранные краеведами или участниками студенческих экспедиций. Они помогают частично составить картину крестьянской повседневности. Но, к сожалению, сведения носят в основном фрагментарный характер [4].

Источники по истории крестьянства Приангарья 1920-х готов обширны и разнообразны, они помогают исследователю сформировать подробное представление об уровне развития сельского хозяйства, проводимой государственной политике, настроениях земледельцев. Однако историк сталкивается с недостатком информации о повседневности и быте крестьян этого периода, так как на территории Иркутской области материалов по данной тематике недостаточно.

Список литературы

1. Власть труда. – 29 октября 1920 г. – №291.
2. Власть труда. – 5 августа 1922 г. – №816.
3. Власть труда. – 5 августа 1924 г. – №1384.
4. Воспоминания ленских жителей / сост., вст. и прим. Ю.П. Лыхина. – Иркутск, 2007. – 510 с.
5. Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-42. – Оп. 1. – Д. 480.
6. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 162.
7. Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920–1926 гг.): документы и материалы / Парт. архив Иркут. обкома КПСС – Иркутск: Кн. изд-во, 1960. – 314 с.
8. Миротворцев К.Н. Сельское хозяйство Средне-Сибирского края и его перспективы / К.Н. Миротворцев // Предварительные материалы по районированию Средне-Сибирского (Лено-Байкальского) края. – Вып. 6. – Иркутск, 1925. – 23 с.

9. Отчет о деятельности Иркутского губерн. исполн. комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 4-го созыва за 1923–24 хозяйственный год. – Иркутск, 1925. – 398 с.
10. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы / под ред. А. Береловича, В. Данилова. – В 4 т. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998–2012. – Т. 1. – 864 с. – Т. 2. – 1164 с.
11. Соколов М.П. Иркутская губерния в цифрах. Статист. Этюды / М.П. Соколов // Материалы Иркутского губ. статист. Бюро. – Вып. 26. – Иркутск, 1924. – 87 с.
12. Спутник по городу Иркутску и Иркутской губернии. – Иркутск, 1926. – 280 с.
13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. – В 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 880 с.
14. Шаламов В.А. Образ жизни крестьянства в Восточной Сибири (на материалах Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук / В.А. Шаламов. – Иркутск, 2011 – 261 с. EDN QFCWDV
15. Шишкин В.И. Сибирская Вандея. Документы / В.И. Шишкин. – В 2 т. – М.: МФ «Демократия», 2000. – Т. 1. – 664 с. – Т. 2. – 776 с.